

Глава 46.

Прошло четырнадцать часов, действие анестезии вышло, но Сы Вань все еще крепко спала.

В уголках ее рта была слабая улыбка, как будто ей снилось что-то прекрасное.

Два старых мастера были уже старыми и много настрадались за это время. Из-за этого они оба выглядели так, как будто они пережили множество жизненных превратностей за считанные дни.

Двое из них тихо сидели возле кровати Сы Вань. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, затем снова посмотрели на Сы Вань.

«Папа, дядя Сы, почему бы вам двоим не отдохнуть? Я могу остаться и следить за ее состоянием.»

Это был уже шестой раз, когда он приходил, чтобы уговорить двух старейшин отдохнуть. В их возрасте нужно хорошо питаться и отдыхать, иначе откуда будут браться силы?

Они вдвоем игнорировали советы Гу Юань и продолжали оставаться рядом с Сы Вань.

Беспомощно глядя на свою жену, глаза Гу Юань были полны мольбы.

Увидев, что ее муж терпит неудачу и снова возвращается, Янь Сюй даже заподозрила, что не знает как его утешить. Он вел себя так глупо.

«Сы Вань должна скоро придти в себя. Если она проснется прямо сейчас, она увидит вас двоих в таком состоянии. Если она будет волноваться, ее раны будут болеть еще сильнее...»

Услышав слова Янь Сюй, они посмотрели друг на друга. Как и ожидалось, они были совсем старыми.

«Почему ты так безобразно выглядишь?»

Пропели они в унисон.

При поддержке Гу Юань и Хуа Эр они наконец согласились съесть что-нибудь и привести себя в порядок.

Только Янь Сюй осталась стоять на страже возле палаты, глядя на слабую Сы Вань лежащую на кровати больного. А затем ее взор пал на Гу Сымина, который выглядел как телефонный столб за дверью.

«Гу Сымин, входи!»

Услышав крики Янь Сюй, ноги Гу Сымина немного продвинулись вперед, но он вернулся в исходное положение.

«Если ты не хочешь видеть Сы Вань, стой и не двигайся!»

На его дьявольски красивом лице из ниоткуда появилась борода, отчего все его лицо казалось измученным и старше своего возраста.

Каждый его шаг сопровождался сомнениями. Как будто его ноги были наполнены свинцом, что

доставляло ему беспрецедентное чувство тяжести.

Стоя перед больничной койкой Сы Вань, он посмотрел на нее, спокойно лежащую на кровати.

С легкой улыбкой на губах он услышал, что сказала Сы Вань.

«Если я умру, какая разница? Разве ты меня не ненавидишь? Это же будет хорошо для тебя!»

Он почувствовал неистовую боль. Как же он ненавидел это! Как такое могло послышаться из уст, которые всегда говорили только лишь о любви?

Как сильно он ненавидел, как сильно любил!

Просто он этого не понимал, и не осознавал, как и она!

В мире любви они оба были такими же чистыми, одинаковыми.

Он не мог сказать ни слова и не знал, что ему делать.

Он лишь тихо стоял и внимательно смотрел на нее. Она засмеялась, и он тоже.

Сы Вань потребовалось немало усилий, чтобы оттолкнуть его.

Он смутно увидел фигуру. Когда он пошел посмотреть, все, что он увидел, была пустота.

Е Цзычэнь скривился.

Да, как только Сы Вань открыла глаза, он убежал, как вор, увидевший полицейского.

Видя, как ее сын убегает, как ветер, Янь Сюй совершенно не заботилась о нем. Она была полностью сосредоточена на заботе о Сы Вань, которая только что проснулась.

Врачи поспешили к ней и одновременно предупредили двух отдыхавших стариков.

Все они подсознательно бросились в палату.

В комнате внезапно стало очень тесно.

С широко раскрытыми невинными глазами и таким количеством людей, смотрящих на нее, увидев дедушку, ее глаза наполнились слезами. Пока они все непрерывно кружились в ее голове.

Уголок рта Сы Вань приподнялся в сладкой улыбке, ей не помешала даже кислородная маска. Это небольшое действие заставило всех заплакать, и в то же время убило наповал человека, стоявшего за дверью.

Она все еще заботилась о чувствах других людей. Сколько времени ей потребуется, чтобы научиться больше думать о себе?

Было очень тесно, негде развернуться.

Врач, у которого не было возможности провести обследование, заставил всех покинуть палату.

Обследование было быстрым и заняло менее пяти минут, но всем показалось, что оно длилось целое столетие.

Как только доктор вышел, все преградили ему путь.

Все начала задавать вопросы в один голос, перебивая врача.

В конце концов, именно Янь Сюй остановила толпу и позволила врачу объяснить результаты диагноза.

«Пациентка уже миновала опасный период. Естественно, на первое время ей нужна госпитализация, а позже она, наконец, сможет вернуться домой».

Все натянутые струны наконец ослабли.

«Однако вы должны уделять внимание разминкам, поддерживать хорошее настроение. Вы также должны следить за своим питанием».

Эти слова были как пощечина. Столица, богатые и влиятельные люди мира, такая прекрасная хозяйка, а один из членов семьи недоедал.

Все молчали. Янь Сюй сказала несколько слов врачу, и все остальные вошли в комнату больной, за исключением Гу Сымина, который так и стоял в углу.

На третий день цвет лица Сы Вань уже значительно улучшился, и признаки жизни полностью стабилизировались. После снятия обременительного аппарата настроение Сы Вань стало приподнятым.

Маленькая Ю приходила и болтала с Сы Вань каждый день.

Фэн Ци и Чжан Цилинь также приходили навестить ее, но их не впустил стоящий за дверью Гу Сымин. Между ним и Чжан Цилинь случилась потасовка.

Каждый день он стоял за дверью, молча наблюдая за Сы Вань. Глядя на ее улыбку, казалось, что даже без нее она сможет выглядеть счастливой.

Ночью Сы Хуатин сидел с Сы Вань. Дед был слишком упрям. Когда снова наступила ночь, Сы Вань уже помогала Сы Хуатину очистить яблоки.

Увидев, что она идет на поправку, он был особенно счастлив.

«Ванван, следуй за дедушкой домой».

У Гу Сымина, стоявшего за дверью, перехватило дыхание. Его сердцебиение внезапно остановилось, когда он стал прислушиваться к звукам внутри.

«Да! Последую.»

Не было никаких колебаний, как будто это было то, чего она хотела на самом деле.

Чувство неминуемой смерти глубоко запечатлелось в сердце Сы Вань.

Этого было достаточно. Она уже умерла однажды, так что ее вина перед Фэн Линь уже была компенсирована. И кто за последние два года сможет компенсировать ее боль и разбитое сердце! Кто возьмет на себя эту ответственность?!

Возможно, на этот раз небеса дали ей шанс начать новую жизнь.

Как она могла тратить попросту кропотливые усилия небес?

Она сказала себе, что должна думать о себе в первую очередь.

Более того, прошло так много дней с тех пор, как Гу Сымин в последний раз видел ее, не было необходимости снова его унижать.

Плач бабушки у постели больной, эта беспомощность, это одиночество, эта боль глубоко тронули ее.

Я не могу больше позволять бабушке обо мне беспокоиться.

Думая об этом, Сы Вань с радостью рассказывала деду о своих прошлых озорствах, ее воспоминаниях о родителях и ее тоске по дому.

Она говорила обо всех счастливых днях и моментах, но не упомянула ни разу Гу Сымина.

Она восстала как феникс из пепла.

Вчера ты считал меня никем.

Сегодня я полностью исчезну из твоего мира.

<http://tl.rulate.ru/book/26275/1264250>